

12 АПР 1985

Ленинская смена

г. Алма-Ата

Мастовка ЖИГЕР

Ляйла АКЫЛБЕКОВА,
артистка балета Казахско-
го театра оперы и балета
имени Абая:

— Я выступлю в сценах из рок-оперы-балета «Брат мой Маугли» (музыка А. Серкебаева, постановка М. Тлеубаева). Это вариация Синты и дуэт Синты и Маугли. Партия Синты хореографически чрезвычайно богата и разнообразна. Она сочетает в себе элементы классического и современного танца, и моя задача — станцевать так, чтобы «пропеть телом». Чтобы хорошо знакомый всем голос Розы Рымбаевой (танец как бы озвучивается пением) не отвлекал зрителя, а слился воедино с танцем.

Эта партия очень интересна пластически. Что это значит? Вы, наверное, замечали, что походка человека, его манеры, жестикуляция могут вызвать нашу симпатию или раздражение. В меньшей степени, чем, допустим, слова, интонация... Танцевальная пластика тоже восходит к конкретному жизненному жесту: к поведению человека, его реакции на события. Но танец «отобрал» для себя не схожесть жеста с жизненным, а его значимость, емкость выражения... Тело — пластическая форма души, — известно в балете. Мастера танца говорили: «Жест условный плох до смешного, жест, выученный перед зеркалом, —

фальшив и неверен, жест, вызванный чувством, — правилен и выразителен».

Кроме того, хочу исполнить вариацию Лауренсии из одноименного балета, поставленного В. Чабукиани. Это образец чисто классического балетного танца. Работать над ним я начала еще в училище и думала, что не справлюсь — настолько сложен этот танец. Часами, а то и днями приходилось отрабатывать технику каждого поворота, каждого прыжка. Теперь речь идет о нюансах и о мастерстве исполнения: важно любое движение руки, даже взгляда. Чтобы не показать зрителю, какого труда и напряжения стоит этот жизнерадостный танец невесты, чтобы, как говорил Станиславский, трудное сделать легким, а легкое — прекрасным.

Как-то в училище, на конкурсе политического плаката тронуло и поразило вот что: маленький ребенок — и прозрачный голубой земной шар, окруживший его, как оболочка. Как все это хрупко и уязвимо! Простой символ говорил яснее всяких слов...

Сейчас в нашем театре идет работа над спектаклем «Вечный огонь» (музыка С. Еркимбекова, постановка М. Тлеубаева). Мать на мраморе обелиска видит среди других фамилию сына... Мы должны показать боль и скорбь всех, у кого война отняла близких людей.

Наш балет, как и искусство в целом, утверждает красоту и силу добра, разума. Мирта, роль которой я исполняю в «Жизели», — холодная, жестокая властительница мертвого царства — оттаивает, столкнувшись с настоящим глубоким чувством. Она вспоминает, что была когда-то женщиной и тоже любила. А Синта — воплощение всего светлого — помогает Маугли поверить в счастье, в великую силу любви: «Знай, это — солнце в дни дождей, знай, это — ливень в знойный день...». Поэтому Маугли осознает себя человеком и, призывая к миру, к братству всего живого, он оказывается сильнее и побеждает кровожадного Шерхана.

За борьбой сказочных героев балетного спектакля стоит противоборство сил современности. Добро непременно победит, если будет «зажжен огонь в сердцах».

Записала Н. ГИМРАНОВА.